

Конференция 2005 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора

4 May 2005
Russian
Original: Spanish

Нью-Йорк, 2–27 мая 2005 года

Транспарентность, контроль и необратимость

Рабочий документ Республики Куба

1. В Договоре о нераспространении ядерного оружия содержатся три основополагающих принципа: нераспространение, разоружение и сотрудничество в области использования ядерной энергии в мирных целях. Все государства-участники должны соблюдать все свои обязательства в отношении всех и каждой из статей Договора.

2. К сожалению, в то время, как к государствам-участникам, не обладающим ядерным оружием, предъявляются большие требования в области контроля и транспарентности с целью гарантировать его нераспространение, мало что или почти ничего не делается для достижения целей ядерного разоружения ядерными державами, которые должны соблюдать те же самые принципы, в том числе и принцип необратимости.

3. Несмотря на наличие отдельных международных правовых режимов, запрещающих разработку и применение других видов оружия массового уничтожения — химического и биологического, — к сожалению, этого не было достигнуто в области ядерного оружия. Обструкционистская позиция главной ядерной державы воспрепятствовала началу переговоров на Конференции по разоружению в отношении многосторонней конвенции по ядерному разоружению.

4. Особенно в области химического оружия человечество высоко ценит то, что путем многосторонних переговоров была разработана конвенция, основанная на комплексном и сбалансированном подходе, гарантирующем полную ликвидацию этого вида вооружений, а также на транспарентном, поддающемся контролю и необратимом процессе.

5. Почему чего-то подобного нельзя достичь в области ядерного оружия? Неужели так трудно понять, что только комплексная концепция, включающая компоненты разоружения и его необратимость, нераспространение, помощь и сотрудничество, транспарентность, взаимное доверие, контроль и безопасность является единственной гарантией достижения цели полной ликвидации ядерного оружия и позволит добиться того, что оно не будет угрожать опустошением и разрушением нашей планете и человечеству?

6. Государства — участники Договора, не обладающие ядерным оружием, сделав благородный жест в пользу мира и международной безопасности, добровольно отказались от обладания ядерным оружием и, в контексте вышеупомянутого Договора, взяли на себя обязательство поставить под контроль свою деятельность в ядерной сфере. Однако эти обязательства и обязанности государств — участников Договора не встретили взаимности или эквивалентных мер. Реальные размеры ядерных арсеналов, которым обладают ядерные державы, признанные в Договоре, остаются неизвестными. Не существует механизмов контроля за выполнением соглашений, конвенций и заявлений должностных лиц о демонтаже ядерного оружия, сделанные на двусторонней или односторонней основе. Еще меньше существует многосторонних механизмов контроля в области ликвидации или разукрупнения такого оружия. Таким образом, в том что касается выполнения статьи VI Договора, в отношении которой ядерные державы несут главную ответственность, сделано было очень мало, если не сказать ничего. Вышесказанное лишь подчеркивает и закрепляет избирательную и дискриминационную суть этого международного Договора.

7. Привилегия на обладание ядерным оружием не должна быть вечной. Обладатели ядерным оружием государства обязаны — в рамках выполнения положений Договора, и совместно с его остальными государствами-участниками — должны вести переговоры по ядерному разоружению, при этом самым главным фактором является то, что они должны опираться на незыблемые принципы контроля, транспарентности и необратимости.

8. В статье VI Договора в отношении достижения цели ядерного разоружения четко говорится: «Каждый участник настоящего Договора обязуется в духе доброй воли вести переговоры об эффективных мерах по прекращению гонки ядерных вооружений в ближайшем будущем и ядерному разоружению, а также о договоре о всеобщем и полном разоружении под строгим и эффективным международным контролем». Кроме того, в отношении этого обязательства Международный Суд сделал свое заключение, единогласно принятое 8 июля 1996 года.

9. Вышеупомянутые принципы контроля, транспарентности и необратимости должны быть включены в рамки каждого соглашения или каждой меры по сокращению или ликвидации любой категории ядерного оружия — как тех, которые принимаются во многостороннем контексте, так и тех, которые имеют многосторонний, двусторонний характер или основываются на односторонних решениях. Все вышесказанное относится и к мерам или соглашениям, касающимся нестратегического ядерного оружия, а также к средствам доставки или применения любого вида ядерного оружия.

Применение принципов контроля, транспарентности и необратимости в процессе ядерного разоружения

Контроль

10. Только инструментальное осуществление принципа контроля в процессе ядерного разоружения может гарантировать «строгий и эффективный международный контроль», о котором говорится в статье VI Договора о нераспространении ядерного оружия. Аналогичным образом, эффективная система контроля будет гарантировать необходимую транспарентность и взаимное доверие между всеми государствами-участниками в процессе ядерного разоружения, а также позволит избежать или минимизировать возможности перенаправления ядерного оружия, его портативных вариантов или соответствующих материалов для использования в террористических целях.

11. Кроме того, соблюдение принципа контроля в сочетании с транспарентностью будет препятствовать проведению ядерных испытаний любого вида и, соответственно, разработки новых видов ядерного оружия или модификации существующих типов, а также средств их доставки и применения.

12. В отношении применения принципа контроля основополагающую роль призвано сыграть Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ). Через посредство осуществления своей системы гарантий она должна обеспечить использование ядерной энергии государствами-участниками, не обладающими ядерным оружием, только в мирных целях. Куба полностью поддерживает роль МАГАТЭ в области контроля за соблюдением международного режима гарантий, предусмотренного Договором.

13. Вместе с тем этот режим необходимо укреплять, поскольку он ограничивается лишь областью так называемого «горизонтального» нераспространения и не охватывает такие сферы, как разработка новых видов ядерного оружия и его устройств, «излишний» расщепляющийся материал, находящийся в распоряжении ядерных держав и не предназначенный для использования в военных целях, а также конечное назначение такого материала. Кроме того, этот режим должен заключать проверку средств ликвидации или сокращения ядерных вооружений, предусмотренных двусторонними договорами и односторонними решениями. Разумеется, ему бы в равной мере соответствовала основополагающая роль МАГАТЭ в проверке соблюдения любого многостороннего договора, направленного на достижение целей полной ликвидации ядерного оружия.

Транспарентность

14. Соблюдение принципа контроля влечет за собой необходимость одновременного соблюдения принципа транспарентности, который оказывается жизненно необходимым при любом процессе разоружения, особенно в области ядерного разоружения, являющегося предметом особой озабоченности и внимания во всем мире.

15. С учетом принципа транспарентности все государства — участники Договора должны исходить из следующих соображений: эффективный и ускоряющийся процесс ядерного разоружения идет по пути взаимного доверия, означающего, в частности, наличие информации и реальное знание о существовании ядерного оружия, как с количественной, так и с качественной точек зре-

ния; наличие надежной и проверяемой информации о прогрессе в деле сокращения и ликвидации ядерного оружия в определенные периоды времени; и наличие информации об осуществлении принципа необратимости в процессе сокращения и уничтожения вышеупомянутого оружия. Таковы основные аспекты процесса ядерного разоружения, которые интересуют и волнуют все государства — участники Договора.

16. Неслучайно одним из «13 практических шагов» по осуществлению статьи VI Договора, принятых в ходе Конференции 2000 года по рассмотрению действия Договора, является именно так называемое представление периодических докладов, которые должны свидетельствовать о том, как государства — участники Договора выполняют свои обязательства по осуществлению данной статьи. Это является важным средством обеспечения транспарентности в процессе ядерного разоружения.

17. В этом случае государства-участники, обладающие ядерным оружием, имеют прекрасную возможность и обладают главной ответственностью за то, чтобы сообщить информацию о том, что они сделали в области ядерного разоружения и отвечают ли принятые в этой области меры принципам контроля, транспарентности и необратимости. Предоставленная ядерными державами информация должна включать точные данные о составе и количестве ядерных арсеналов и о конкретных достижениях в области их ликвидации, а также о других мерах, принимаемых в этом направлении. Это явилось бы действительно смелым шагом и проявлением доверия к остальным государствам-участникам и эффективной мерой обеспечения транспарентности, которая продемонстрировала бы честность и серьезность, проявляемые при соблюдении обязательств, взятых в соответствии с Договором.

18. Принципы контроля и транспарентности, с одной стороны, являются основополагающими элементами, позволяющими избежать распространение ядерного оружия, а с другой — способствуют полному применению «неотъемлемого права всех Участников Договора развивать исследования, производство и использование ядерной энергии в мирных целях без дискриминации и в соответствии со статьями I и II настоящего Договора», а также в соответствии с положениями статьи IV.

19. В этом отношении введение в одностороннем порядке ограничительных мер определенными государствами — участниками Договора — в большинстве случаев по политическим мотивам, — которые затрудняют мирное использование ядерной энергии другими государствами, также являющимися его участниками, представляют собой нарушения данного Договора и должны быть отменены.

20. Аналогичным образом, наличие режимов контроля над экспортом, основанных на селективных и дискриминационных критериях, оказывается неприемлемым как с юридической, так и с моральной точек зрения и представляет собой на практике серьезное препятствие для осуществления неотъемлемого права всех государств на использование в мирных целях различных методов и технологий, существующих в ядерной сфере. Наиболее эффективным видом контроля над экспортом и импортом является такой контроль, который вырабатывается путем переговоров и применяется без двойных стандартов в многосторонних рамках и учитывает интересы всех государств, готовых подвергнуть

строгую режиму контроля соблюдение своих обязательств в области того вышеупомянутого международного договора.

Необратимость

21. Принцип необратимости, со своей стороны, является насущно необходимым компонентом любого процесса разоружения и контроля над вооружениями, подчеркивая абсолютную важность процесса ядерного разоружения.

22. Среди некоторых государств-участников, обладающих ядерным оружием, наблюдается тенденция считать позитивным шагом вывод из боевого дежурства определенных видов и количеств ядерного оружия. В определенных рамках и конкретных периодах времени это могло бы рассматриваться таким образом, однако в стратегическом плане это отрицательно влияет на успешное достижение цели ядерного разоружения. В конечном счете ядерные вооружения, к которым применяются такие меры, могут быть вновь в любой момент поставлены на боевое дежурство, что вызывает озабоченность и является неприемлемым. Применение принципа необратимости совершенно необходимо для того, чтобы гарантировать эффективность и действенность любого многостороннего, плюрастороннего, двустороннего соглашения или одностороннего решения в области ядерного разоружения.

Некоторые конкретные предложения

23. Не стремясь представить какой-то исчерпывающий список, Куба считает возможным предложить некоторые следующие конкретные меры или шаги, направленные на содействие осуществлению принципов контроля, транспарентности и необратимости в процессе ядерного разоружения:

а) Соединенные Штаты Америки и Российская Федерация должны применять в отношении Договора о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений (Московский договор), принятого 1 июня 2003 года, принципы транспарентности, необратимости и контроля, особенно в том, что касается сокращений ядерных арсеналов, предусмотренных в этом соглашении, — как в отношении ядерных боеголовок, так и в отношении средств их доставки;

б) Соединенные Штаты Америки и Российская Федерация должны возобновить осуществление Договора о дальнейшем сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений (СНВ-2), в который они должны включить принцип транспарентности. Аналогичным образом, вышеупомянутые ядерные державы должны завершить переговоры по Договору СНВ-3, в котором должны соблюдаться принципы контроля, транспарентности и необратимости;

в) Соединенные Штаты Америки и Российская Федерация должны совместно действовать в рамках широкого процесса контроля над своими ядерными нестратегическими вооружениями посредством формализации и проверки осуществления инициатив в этой сфере, выдвинутых в 1991 и 1992 годах, и принять конкретные меры в отношении транспарентности;

г) государства — участники Договора о нераспространении ядерного оружия, обладающие ядерным оружием, должны снять с боевого дежурства весь свой ядерный арсенал посредством некоей программы, которая завершила

бы этот шаг как можно скорее, и объединить ее осуществление с параллельным и необратимым сокращением этих вооружений;

е) государства — участники Договора должны начать и завершить переговоры по юридически обязательному и недискриминационному договору, запрещающему производство расщепляющегося материала для целей ядерного оружия. Такой договор должен содействовать осуществлению целей нераспространения и ядерного разоружения и предусматривать принципы контроля, транспарентности и необратимости. В качестве дополнительной меры государства-участники должны начать разработку на международном уровне перечня запасов расщепляющегося материала для ядерного оружия, а также хранящихся в состоянии готовности на складах ядерных боеголовок и начать осуществление программы по их переделке, начав с тех инвентарных запасов, которые объявлены «излишними», в рамках системы международного контроля, действующего под эгидой МАГАТЭ;

ф) содействовать вступлению в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и, следовательно, предусмотренной в нем системы международного контроля как необходимого средства контроля в этой области. До вступления в силу вышеупомянутого Договора все государства должны соблюдать мораторий на испытания ядерного оружия;

г) все государства — участники Договора о нераспространении ядерного оружия должны представлять периодические доклады, содержащие информацию о выполнении ими принятых на себя обязательств по вышеупомянутому Договору и другим международным соглашениям в области ядерного разоружения. В частности, государства-участники, обладающие ядерными арсеналами, должны заявить о них и о конкретных шагах, которые они собираются предпринять с целью их ликвидации;

h) государства-участники, обладающие ядерным оружием, должны прийти к согласию в отношении юридически обязательного международного документа, посредством которого они взяли бы на себя обязательства не применять оружие такого типа и не угрожать его применением в отношении государств, которые им не обладают. Кроме того, они должны взять на себя обязательство пересмотреть, с целью модификации или ликвидации, те запасы, которые создались на момент ратификации некоторых дополнительных протоколов к договорам о создании зон, свободных от ядерного оружия, например Договору о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне (Договор Тлателолко). Некоторые из этих запасов противоречат созданному вышеупомянутым Договором статусу безъядерной зоны.

24. Разумеется, осуществление всех вышеупомянутых мер и других мер, считающихся актуальными, потребует наличия политической воли и приверженности со стороны всех государств — участников Договора о нераспространении ядерного оружия, прежде всего со стороны ядерных держав, для выполнения обязательств, взятых в соответствии с вышеупомянутым Договором.

25. В частности, первым необходимым шагом мог бы стать пересмотр государствами, обладающими ядерным оружием, своих военных доктрин с целью сократить и, в любом случае, ликвидировать ту роль, которую эти вооружения играют в их стратегиях обороны и безопасности. Это является стратегическим элементом для достижения ядерного разоружения и для того, чтобы принципы

транспарентности, необратимости и контроля стали как можно скорее применяться во всех мерах или соглашениях, направленных на полную ликвидацию ядерного оружия.

26. Кроме того, Куба вновь подтверждает свою позицию, согласно которой только применение системной концепции, включающей компоненты разоружения, нераспространения, контроля, помощи и сотрудничества, могло бы гарантировать полную ликвидацию ядерного оружия. Куба готова начать немедленно переговоры в отношении многосторонней конвенции, в которой бы применялась эта концепция и строго соблюдались принципы контроля, транспарентности и необратимости, и полагает, что Конференция по разоружению в качестве уникального многостороннего форума переговоров в области разоружения создает надлежащие рамки для их выполнения.

27. Куба настоятельно призывает все государства — члены Договора о нераспространении ядерного оружия взять на себя обязательства и действовать в направлении достижения этой цели, а именно достижения ядерного разоружения в ответ на справедливые требования, которые десятилетиями выдвигало международное сообщество.
